

HISTORY OF THE EAST

National History

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Отечественная история

Научная статья

Исторические науки

УДК 94

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-4-5-834-844>

Тюркоязычные регионы Южной Сибири: процессы общегражданской и этнической идентификации¹

Зоя Васильевна Анайбан

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

anayban@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7063-2375>

Аннотация. В данной статье рассматриваются разнообразные факторы актуализации в нашей стране общегражданской и этнической идентичностей. В числе основных факторов, способствующих активизации данных процессов, следует назвать объективную необходимость сохранения единства и целостности российской государственности, возрастание процессов дальнейшего расширения и углубления сотрудничества, взаимодействия между всеми этническими общностями Российской Федерации, а также отмечаемое ухудшение современной геополитической ситуации. В рамках «Концепции историко-культурного единства славянских и тюркских народов Евразии», направленной на проведение комплексного междисциплинарного изучения этого феномена и его роли в формировании евроазиатского геополитического единства, включая этнические группы современной Азиатской России, предлагается изучение процессов идентификации на примере тюркоязычных регионов Южной Сибири. С этой целью для исследования избраны представители основных этнических групп Республики Алтай, Республики Тыва, Республики Хакасия — алтайцы, тувинцы, хакасы и русские жители этих регионов. Основным эмпирическим материалом послужат результаты этносоциологических опросов, планируемых в ближайшей перспективе в названных республиках. Для выявления динамики развития и определения основополагающих компонентов наряду с результатами предполагаемого обследования в качестве сравнительного анализа будут привлечены материалы осуществленных в предыдущие годы в этих регионах социологических опросов, выполненных по близкой или аналогичной проблематике исследования. Кроме

¹ Статья подготовлена по научной теме «История и культура тюркских народов Евразии» (FMNN-2024-0004).

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

того, будут использованы также итоги последних Всероссийских переписей населения 2010 г. и 2020 г., содержащие ценные сведения, официальные статистические данные, касающиеся различных аспектов жизнедеятельности этнических общностей российского социума.

Ключевые слова: Россия, этническая идентичность, общегражданская идентичность, актуализация, русские, алтайцы, тувинцы, хакасы, опрос

Для цитирования: Анайбан З. В. Тюркоязычные регионы Южной Сибири: процессы общегражданской и этнической идентификации. *Ориенталистика*. 2024;7(4-5):834–844. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-4-5-834-844>.

Original article

History studies

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-4-5-834-844>

Turkic-speaking Regions of Southern Siberia: Processes of General Civil Russian and Ethnic Identifications²

Zoya V. Anayban

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, anayban@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7063-2375>

Abstract. The author analyzes various aspects, which contribute to the ongoing shaping and development of ethnic and civil identities in the Russian Federation. Among the main factors contributing to the intensification of these processes are the need to preserve the unity and integrity of the Russian state, the increasing processes of further expansion and the deepening of cooperation and interaction between all ethnic communities of the Russian Federation. One should not underestimate the instability of the current geopolitical situation. The framework of the “Concept of Historical and Cultural Unity of the Slavic and Turkic Peoples of Eurasia”, aims at conducting a comprehensive interdisciplinary study of this phenomenon and its role in the formation of geopolitical unity in Eurasia. The project deals with ethnic groups in Asiatic Russia. Therefore, one has to study the identification processes, using as example the Turkic-speaking regions of Southern Siberia. For this purpose, the research is conducted to assess the representatives of the main ethnic groups (residents) from the Altai Republic, the Republic of Tuva, and the Khakassia Republic. It is suggested a series of ethnic and sociological surveys. To identify the dynamics of development and the fundamental components materials from sociological surveys carried out in previous years in these regions, carried out on similar or similar research issues, will be used as a comparative analysis. In addition, the results of the latest All-Russian population censuses of 2010 and 2020, which contain valuable information and official statistics

² The article was prepared on the scientific topic “History and culture of the Turkic peoples of Eurasia” (FMNN-2024-0004).

concerning various aspects of the life of ethnic communities of Russian society, will also be used.

Keywords: Russia, ethnic identity, general civic identity, updating, Russians, Altaians, Tuvans, Khakassians, survey

For citation: Anayban Z. V. Turkic-speaking Regions of Southern Siberia: Processes of General Civil Russian and Ethnic Identifications. *Orientalistika*. 2024;7(4-5):000–000. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-4-5-000-000> (in Russian).

Как известно, Российская Федерация относится к числу крупнейших полиэтничных государственных образований. Согласно результатам недавно проведенной Всероссийской переписи населения (2020 г.), в России насчитывается более 190 национальностей. История межэтнического взаимодействия, поддержка и развитие этнокультурных традиций и особенностей всех этносов, живущих в России, обуславливает сохранение единства и целостности российской государственности и создает основу для ее дальнейшей оптимизации. Не случайно в ряду ключевых целей «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», принятой Указом Президента в декабре 2012 г., были названы «а) упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации); б) сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России; в) гармонизация национальных и межнациональных (межэтнических) отношений; г) обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств» [*Стратегия государственной национальной политики...*, 2012].

Актуальность исследования различных аспектов исторического и культурного взаимодействия славянских и тюркских народов Евразии обусловлена сложившейся на сегодняшний день геополитической ситуацией в стране, в свою очередь предопределившей важность и значимость расширения и углубления сотрудничества в тюркско-славянском мире. Так, в недавно опубликованном Указе Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (09.11.2022 г.), отмечалось, что «осмысление социальных, культурных, технологических процессов и явлений с опорой на традиционные ценности и накопленный культурно-исторический опыт позволяет народу России своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность» [*Указ Президента Российской Федерации...*, 2022, с. 3].

Как мы знаем, патриотизм, чувство единения, межэтнической толерантности и другие характеристики общероссийской идентичности особо заметно проявились именно в период СВО и гибридного давления на Россию и россиян со стороны Запада. Здесь будет уместным вспомнить интервью президента В. В. Путина, данное П. Зарубину, ведущему программу «Москва. Кремль. Путин», где шла речь о состоявшейся в апреле 2024 г. его встрече с героями СВО из Республики Бурятия, которые все при этом были русскими по нацио-

нальности. Как сказал Президент, в ходе беседы на его слова «молодцы, что выстояли», участники СВО «без тени иронии, на полном серьезе» ответили: «Буряты не бегут». Глава государства отметил, что это дорогого стоит и залог успеха России в единстве нашего общества [*Путин о закрытой части встречи с героями*, 2024]. Как показывает практика, проявление гражданской идентичности и самоопределение «мы — россияне» особенно явственно возрастает в разного рода кризисных ситуациях, например, таких как геополитические угрозы или недавняя пандемия, вызванная коронавирусной инфекцией.

Таким образом, на данном этапе изучение различных этнических проблем, включая такие важные аспекты, как историческое прошлое и настоящее разных народов, сохранение и развитие национальной культуры и традиций, актуализация разных типов идентификации, с учетом реалий сегодняшнего дня становится все более значимым и актуальным направлением исследований отечественных ученых. При этом следует помнить, как сказал акад. В. А. Тишков, выступая в ноябре 2023 г. на заседании Совета по межнациональным отношениям и связям с религиозными организациями при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, «с момента конституирования современной Российской Федерации элита и наука были заняты поиском идеи нации, сохранением исторической преемственности и утверждением новой российской идентичности в условиях этнического и религиозного многообразия. Прошло три десятилетия, но образ страны и идентичность народа еще не сложились в полной мере» [Тишков, 2023]. Между тем, не секрет, что проблема формирования названных форм идентификации как никогда чрезвычайно значима в наши дни, что объясняется, прежде всего, важностью сохранения целостности государства и дальнейшего сплочения и единения всех его граждан.

С учетом сложившейся специфики современной этнополитической ситуации в стране актуальность формирования гражданской и этнической идентичностей, ее наличие обусловлено также социально-нравственной потребностью воспитания у молодого поколения чувства любви, гордости и готовности беззаветного служения своей отчизне. По этой причине при изучении названной проблемы особое внимание будет уделено молодежным группам. Тем более, что подобное исследование уже было осуществлено почти десять лет назад в Туве и Хакасии, о котором более подробно будет сказано ниже.

В рамках «Концепции историко-культурного единства славянских и тюркских народов Евразии» предполагается проведение комплексного междисциплинарного изучения этого феномена и его роли в формировании евроазиатского геополитического единства, включая этнические группы современной Азиатской России. Исходя из обозначенных целей и задач названной концепции, на начальном этапе исследования следует обратиться в том числе к такому важнейшему и неотъемлемому аспекту названной проблематики, как национальная идентичность. Не случайно XXI век называют веком идентичностей, что обусловлено возросшей и во многом определяющей ролью не только экономики и социальных факторов, но и факторов культурно-ценностного плана, этноконфессиональных различий и коллективного самосознания. Тема идентичности, ставшая серьезной проблемой современного мира, является

сегодня предметом исследования не только научного сообщества, но и разных властных структур, подтверждением чему служат принимаемые ими на данном этапе решения и постановления, посвященные вопросам государственной национальной политики. Между тем, как отмечали новосибирские этносоциологи в своей работе, где освещались вопросы этнокультурного неотредиционализма и идентичности, «...в официальных документах, регламентирующих государственную национальную политику Российской Федерации, представления об идентичности неоднозначны. Но поскольку повышение уровня общероссийской гражданской идентичности определяется как одна из важнейших программных целей, то требуется выяснение факторов ее формирования, упрочения и укрепления в условиях конкуренции с укрепляющимися этническими идентичностями народов Российской Федерации» [Попков, Тюгашев, 2020, с. 130].

Отметим также, что своеобразным триггером для дальнейшего изучения этой проблемы служит тот факт, что в среде научного сообщества остаются до сих пор дискуссионными вопросы, касающиеся разных аспектов проблемы идентификации, начиная с определения и заканчивая классификацией ее составляющих и общей характеристикой компонентов. Материалы, полученные в процессе данного исследования, и сформулированные на этой основе выводы и положения смогут дополнить имеющийся на сегодняшний день научный багаж по данной теме не только в области научно-практических, но и в определенной мере теоретических знаний. Кроме того, значимость данного исследования обусловлена тем, что сам феномен как общероссийской, так и этнической идентичности, их формирование, особенно среди молодежных групп будет, несомненно, содействовать консолидации единства всех этнических групп, живущих в Российской Федерации и успешному развитию российского социума в целом.

Вместе с тем необходимо заметить, что, несмотря на то что изучение проблемы идентификации в нашей отечественной науке была начата не так давно, на сегодняшний день по данной тематике сделано уже немало. В числе российских ученых, стоящих у истоков разработки этой проблематики, прежде всего, следует назвать этносоциологов М. Н. Губогло и Л. М. Дробижеву, этнолога В. А. Тишкова, социологов В. Н. Иванова и Ж. Т. Тощенко, впоследствии эту эстафету подхватили молодые ученые. В этом ряду назовем членов «команды» Л. М. Дробижевой — сотрудников Института социологии РАН Е. М. Арутюнову, И. М. Кузнецова, С. В. Рыжову. Хотелось бы также отдельно выделить сибирских этносоциологов, изыскания которых нам наиболее близки по тематике, объекту и географии исследования. Прежде всего, к ним относятся представители новосибирской школы — Ю. В. Попков, Е. А. Тюгашев, О. В. Долженкова и др.

Не имея возможности остановиться на работах каждого из них, скажем особо об исследованиях, выполненных под руководством проф. Л. М. Дробижевой, имеющих уже свою отдельную историю, и в выполнении которых на разных этапах автор этой работы принимал непосредственное участие. Так, тридцать лет назад, в 1993–1994 гг., возглавляемый ею исследовательский коллектив осуществил первые этносоциологические исследования по изучению идентичностей россиян. Опросы выборочно были проведены

в тех российских регионах, где в то время отмечались на местах проблемы в сфере межэтнических контактов и общения, способствовавшие, по итогам реализованных в то время опросов, актуализации в массовом сознании этнической и региональной консолидации. И, как позднее отмечала сама руководитель этих проектов во «Введении» к коллективной монографии, в которой исследовались разные формы идентичности, «одним из способов снятия межнационального напряжения в тот период стало формирование новой идентичности, общей для граждан России [*Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра*, 2013, с. 6]. Важно также сказать, что Л. М. Дробижеева в своих трудах совершенно справедливо обращала внимание на следующее: «Наш основной вывод состоит в том, что растущая российская идентичность, совмещенная с этнической идентичностью, интегрирует людей, но это не снимает недовольства несправедливостью существующей системы распределения ресурсов, солидаризации против несправедливостей, неравенства, коррупции, проявлений беззакония. Иначе государственная и даже гражданская идентичность от враждебности к иным, “другим” нас не спасет, и нужны усилия общества и власти, чтобы в повседневной практике граждане чувствовали Россию общим домом» [Дробижеева, 2011, с. 84].

Авторы указанной коллективной работы, анализируя результаты этносоциологических исследований, осуществленных ими почти через двадцать лет (2011–2012 гг.) и посвященных также изучению разных форм идентичностей в отдельных субъектах Российской Федерации, приходят к выводу, что «в республиках у людей титульных национальностей и русских разная степень связанности и с государственно-гражданской, с этнической и региональной общностью. И связанность эта ситуативна, что отчетливо прослеживается на эмпирическом материале» [*Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра*, 2013, с. 38].

Итак, по прошествии достаточно длительного времени — более тридцати лет со времени распада Советского Союза и начала кардинальных политических и социально-экономических трансформаций, становится актуальной необходимость осмысления всех перемен, которые произошли в жизни российского общества за этот период. Безусловно, все это не могло не повлиять на ситуацию, связанную с идентичностью, изменением ее форм и составляющих. Одним словом, идентичность сама по себе изменчива и ее проявление зависит от многих внешних факторов и обстоятельств, что диктует объективную необходимость изучения и отслеживания этого процесса в динамике.

В данном случае для исследования отобраны представители титульных этносов тюркоязычных регионов Южной Сибири — Республики Алтай, Республики Тыва, Республики Хакасия — алтайцы, тувинцы, хакасы и русские жители, которые в каждой из этих республик относятся также к основной этнической группе. Следует также добавить, что в рамках обозначенной проблематики исследования особое внимание будет уделено приграничным районам Российской Федерации, специфика которых определена их географическим положением, что позволяет предположить наличие здесь более заметных в сравнении с другими российскими регионами отличий.

Говоря о намечаемых опросах, для начала необходимо сказать, что близкие по проблематике исследования работы в этих же регионах уже проводились в предыдущие годы. Так, в 2006 г. в рамках проекта «Проблемы адаптации народов Южной Сибири к новым реалиям жизни» (руководитель исследовательского проекта — З. В. Анайбан) было осуществлено этносоциологическое исследование в этих же трех республиках Южной Сибири. Проект был выполнен по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям». Целью этого исследования было изучение степени адаптивности и адаптационного поведения основных этнических групп названных республик на тот период к новой российской действительности. Между тем, анкета данного опроса содержала также вопросы, касающиеся проблемы идентичности. Кроме того, в этом ряду следует упомянуть и реализованный нами почти десять лет назад (2015 г.) опрос по теме «Современная молодежь Тувы и Хакасии: этносоциальный портрет». В сущности, это был повторный опрос, основанный на той же анкете и реализованный в тех же районах, что и предыдущий. Однако отличие между этими двумя опросами заключалось в том, что во втором случае при исследовании были отобраны лишь молодежные группы двух регионов — Республики Тыва и Республики Хакасия.

Несколько слов о результатах названных исследований, непосредственно касающихся обозначенной проблематики. Итак, анализ полученных материалов проведенного в 2006 г. опроса, показал, что жители названных республик, независимо от национальной принадлежности, в числе наиболее значимых для них идентичностей называли этническую идентичность, тем самым подтверждая тот факт, что среди всех идентичностей в постсоветский трансформационный период именно этническая идентичность была наиболее важна и востребована, тем самым сменив бывшую государственную идентичность. В частности, по результатам этого исследования, для подавляющего большинства алтайцев, тувинцев и хакасов, национальная принадлежность была «значима» и «очень значима» (72%, 89% и 77% соответственно). Среди русских жителей этих республик этот показатель был заметно ниже [Анайбан, Тюхтенева, 2008, с. 198]. Что касается опроса молодежи, то молодые люди, живущие в Туве и Хакасии, в числе наиболее значимых для них идентичностей называли также (как ранее и старшее поколение) этническую идентичность. Так, например, среди тувинской молодежи считают национальную принадлежность «значимой» и «очень значимой» 85% опрошенных, среди хакасов соответственно 79%. Заметим также, что согласно результатам исследования, молодые люди — представители титульной национальности заметно чаще, чем русская молодежь, указывали позицию «я никогда не забываю о своей этнической принадлежности» [Анайбан, 2018, с. 92]. Полагаем, что в ракурсе обозначенных для исследования проблем этот аспект имеет особую важность, так как этническая идентичность означает не просто отнесение себя к определенной этнической общности, но и еще ощущение сопричастности и реального участия в жизни данного этноса, а также республики, в какой степени те или иные региональные процессы и явления близки и сопереживаемы ими.

Вместе с тем, по итогам этих опросов у титульной национальности и местных русских в установках на идентичность были выявлены определенные отличия. Если алтайцы, тувинцы и хакасы в числе важных считали родовую и региональную идентичность, то русские, живущие в этих республиках, называли российскую. Несколько отличались ответы титульного этноса и русских при ответах на вопрос: «Что является для них Родиной?». Если подавляющее большинство алтайцев, тувинцев и хакасов считали, что «моя Родина — республика, в которой я живу» (80%), то более половины респондентов из числа русских ответили, что «моя родина — Россия» (67%) [Анайбан, Тюхтенева, 2008, с. 119]. Аналогичная ситуация прослеживалась в ответах на данный вопрос среди молодежных групп. В большинстве своем опрошенные из числа тувинской и хакасской молодежи выбрали позицию «моя Родина — республика, в которой я живу» (87% и 85% соответственно). Примерно столько же опрошенной русской молодежи как в Туве, так и в Хакасии считали, что «моя родина — Россия» (82% и 78% соответственно). Таким образом, в обеих республиках российская идентичность была более всего присуща русским жителям [Анайбан, 2018, с. 93]. Как видим, в данном случае государственная идентичность в значительной степени коррелировала с этническим признаком. Русские зачастую этническую идентичность рассматривали как синоним общероссийской идентичности. И это обстоятельство во многом являлось следствием идеологии предыдущего периода, когда доминирование русских в РСФСР не ограничивалось только численным превосходством, а пропагандировалось на всех уровнях и во всех сферах жизнедеятельности советского общества [Анайбан, 2005, с. 362].

Следует особо подчеркнуть, что респонденты всех трех республик продемонстрировали в абсолютном большинстве толерантные этнические установки, признав, что одинаково относятся к людям любой национальности. Численность тех, кто испытывает к представителям другой национальности «настороженные» чувства, составила в основных этнических группах незначительную долю. Респонденты в подавляющем большинстве назвали отношения в их регионе между людьми разных национальностей хорошими и нормальными. Вместе с тем не следует забывать, что в целом позитивно оцениваемое респондентами межэтническое взаимодействие и вчера, и сегодня не снимает имеющихся в данной области проблемных ситуаций. И, как отмечали российские исследователи, в нашей стране они связаны главным образом с тремя обстоятельствами. Это прошлые обиды и социальные напряжения, сопряженные с конкуренцией в условиях рыночной экономики, которые переносятся в этнонациональную сферу; недовольство коррупцией, отступлениями от законов, патернализмом или спорным переделом ресурсов, неизбежно переходящие в поиск виновных, в том числе по этническому признаку. Наконец, массовый нерегулируемый приток инонациональных мигрантов, обострившиеся межэтнические противоречия, которые проецируются и на российских граждан иной национальности [*Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра*, 2013, с. 440]. Сказанное, увы, характерно и в наши дни, и в той же мере относится к названным республикам. Таким образом, многие сложные вопросы, касающиеся разных аспектов этнических проблем, диктуют необходимость дополнительных и более глубоких исследований, а также вве-

дения практики этнологического мониторинга. Тем более, что современный период характеризуется серьезными трансформациями, имеющими место практически во всех сферах жизнедеятельности российского социума. Как видно из даты проведенных предыдущих исследований, со дня их реализации прошло достаточное время, что свидетельствует о назревшей необходимости и обоснованности проведения повторных опросов. Все это важно также с точки зрения реализации сравнительного анализа и на этой основе изучения динамики и приоритетных тенденций развития исследуемых процессов в целом. В рамках данной Концепции целесообразно организация и реализация аналогичных опросов в ряде других этнически смешанных российских регионах с применением единой методологии и методики исследования.

Итак, согласно названной концепции на основе проведения комплексных, междисциплинарных исследований впервые в российской науке планируется осуществить серьезный и разносторонний анализ процессов формирования и функционирования славяно-тюркского единства. Поскольку работа носит междисциплинарный характер, в ходе реализации проекта будут совмещены исторический, социологический и психологический подходы. Как было сказано, в качестве основного метода сбора эмпирического материала для исследования названных аспектов, касающихся современного периода, будет использован достаточно известный и распространенный в наши дни выборочный опрос общественного мнения, в том числе опрос экспертов. Будет также применена методика контент-анализа документальных материалов, а также материалов, публикуемых в средствах массовой информации. Кроме того, в процессе работы будет использован качественный метод исследования — «история жизни», который позволит собрать необходимые сведения по названной проблеме. С этой целью для сбора полевого историко-этнографического и этносоциологического материалов планируются экспедиционные выезды в названные регионы Южной Сибири.

Для привлечения широкого круга не вводившихся ранее в научный оборот документальных источников, которые в частности могут быть использованы как сравнительный материал, будет проведена работа в центральных, республиканских и местных архивах, музеях и библиотеках, а также данные официальной статистики, в числе которых особое внимание, безусловно, будет привлечено результатам недавно проведенной Всероссийской переписи населения 2020 г., которые являются уникальным источником, содержащим официальные статистические данные о жителях Российской Федерации на момент проведения переписи, начиная со сведений об их численности, половозрастном составе, расселении с учетом социально-экономических показателей, уровне образования, национально-языковой идентификации.

Понятно, что сегодня все эти материалы, являясь ценнейшим источником для успешного выполнения сформулированных целей и задач названной Концепции, диктуют необходимость их серьезного изучения и всестороннего анализа. Своевременное решение поставленных задач данной Концепции будет способствовать в том числе благоприятному развитию экономических, социальных и этнокультурных процессов в нашей стране, улучшению общего климата межэтнического взаимодействия, росту как общероссийской гражд-

данской, так и национальной идентичности, дальнейшему позитивному развитию межэтнических и межконфессиональных отношений как среди разных этнических групп, живущих в Российской Федерации, так и в соседних с ней регионах, а также послужит своего рода защитой от негативного информационного воздействия. Надеемся, что полученные в процессе данного исследования результаты и сформулированные на их основе научные подходы пополняют наши знания в сфере изучения этнических проблем, а также многогранных вопросов взаимодействия тюркско-славянского мира в целом.

Список литературы / References

1. Анайбан З. В. Этнические общности в эпоху реформирования. *Постсоветская Хакасия: трансформационные процессы и этнорегиональные модели адаптации. Этносоциологические очерки*. М: Ин-т этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая РАН, 2005. С. 361–388 [Anayban Z. V. Ethnic Communities in the Era of Reform. *Post-Soviet Khakassia: Transformation Processes and Ethno-Regional Models of Adaptation. Ethnosociological Essays*. Moscow: N. N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology, 2005, pp. 361–388 (in Russian)].
2. Анайбан З. В. Нравственные аспекты ценностных ориентаций российской региональной молодежи (по материалам исследования в Туве и Хакасии). *Научное обозрение Саяно-Алтая*. 2018. № 4(24). С. 89–96 [Anayban Z. V. Moral Aspects of Value Orientations of Russian Regional Youth (Based on Research in Tuva and Khakassia). *Sayan-Altai Scientific Review*. 2018. No. 4(24), pp. 89–96 (in Russian)].
3. Анайбан З. В., Тюхтенева С. П. *Этнокультурная адаптация населения Южной Сибири (современный период)*. М.: ИВ РАН, 2008 [Anayban Z. V., Tyukhteneva S. P. *Ethnocultural Adaptation of the Population of Southern Siberia (Contemporary Period)*. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2008 (in Russian)].
4. *Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра*. Отв. ред. Л. М. Дробижева. М.: Росспэн, 2013 [Civic, Ethnic and Regional Identity: Yesterday, Today, Tomorrow. Ed.-in-Chief L. M. Drobizheva. Moscow: Rosspen, 2013 (in Russian)].
5. Дробижева Л. М. Российская идентичность и тенденции в межэтнических установках за 20 лет реформ. *Россия реформирующаяся: Ежегодник-2011*. Отв. ред. М. К. Горшков. Вып. 10. М.; СПб.: Институт социологии РАН; Нестор-История, 2011. С. 72–85 [Russian Identity and Trends in Interethnic Attitudes over 20 Years of Reforms. *Reforming Russia: Yearbook-2011*. Ed.-in-Chief M. K. Gorshkov. Vol. 10. Moscow — St. Petersburg: Institute of Sociology RAS; Nestor-History, 2011, pp. 72–85 (in Russian)].
6. Попков Ю. В., Тюгашев Е. А. *Этнокультурный неотрадиционализм и идентичность в современных социокультурных трансформациях*. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2020 [Popkov Yu. V., Tyugashev E. A. *Ethnocultural Neotraditionalism and Identity in Contemporary Sociocultural Transformations*. Novosibirsk: NSTU Publisher, 2020 (in Russian)].
7. Путин о закрытой части встречи с героями [Putin about the Closed Part of the Meeting with the Heroes (in Russian)]. — Электронный ресурс: URL: <https://dzen.ru/video/watch/652b9b4524348d639462a945> (accessed: 15.04.2024).

8. *Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. № 1666* [Strategy of State National Policy of the Russian Federation for the Period until 2025. No. 1666 (in Russian)]. — Электронный ресурс: URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/State/document119/> (accessed: 30.01.2024 г.).
9. Тишков В. А. *Научные основы и мировой контекст российской модели национального строительства* [Tishkov V. A. *Scientific Foundations and Global Context of the Russian Model of Nation-Building* (in Russian)]. — Электронный ресурс: URL: <https://milliard.tatar/news/ya-scitayu-sebya-i-russkim-i-ros-siyanimom-cto-akademik-tiskov-otvetil-deputatam-tolstomu-i-xamzaevu-4577> (accessed: 03.04.2024).
10. *Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (09.11.2022 г. № 809)* [Decree of the President of the Russian Federation "On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values" (09.11.2022 No. 809) in Russian]]. — Электронный ресурс: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (accessed: 27.02.2024).

Информация об авторе

Анайбан Зоя Васильевна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории Востока Института востоковедения РАН, Москва, Россия; anayban@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7063-2375>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 01.09.2024; одобрена рецензентами 01.10.2024; принята к публикации 01.10.2024; опубликована 20.12.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Zoya V. Anayban — Dr. habil. (Hist.), Leading Research Fellow at the Department of Oriental History, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; anayban@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7063-2375>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 01.09.2024; approved after reviewing 01.10.2024; accepted for publication 01.10.2024; published 20.12.2024.

The author has read and approved the final manuscript.